

Торжественно поблагодарить "Небо старого коня" общий союзник двести тысяч красных! Старый шаг благодарен, и может только попытаться написать историю в качестве благодарности! ! 15 мая продолжает 19,000 слово вспышка еще шесть! Битва против Луо!

Кроме того, поскольку "Небо старой лошади" стало первым миллионным властелином этой книги, о сборе сообщать не стал, и поклялся, что в следующем месяце, весь июнь еще будет извергаться, с гарантией в 300 000 слов!

.....

После того, как Линъюнь вернулся, он снова прихлопнул Лань Чжэнхэ и повалил его на землю.

Маленькое тело Лань Чжэнхэ может выдержать такой удар, Лин Юнь повалил его два раза, его тело уже рассыпалось, внутренние органы все смещены, и снова кашель кровью.

Лин Юнь уставился на мастера боевых искусств, а по лицу длинноногого коня пробежала ехидная усмешка: "Согласно этому синему имени-фамилии, готов потратить деньги, чтобы купить твою жизнь, тогда хорошо, говорю я, отпусти меня сейчас же!".

Мастер колдовства средних лет выслушал, и вдруг обрадовался, подумав, что его жизнь наконец-то спасена, но он не дождался его радости. Фигура Линъюня уже стояла перед ним.

Увидев, что Линъюнь усмехается над ним, мастер боевых искусств средних лет внезапно был потрясен. Он задрожал: "Ты причинил нам такую боль, а деньги отдал тебе. Что ты хочешь делать?!"

Линь Юнься улыбнулся и сказал: "Что ты делаешь? Что ты говоришь? Слабое мясо и сильная еда! Можешь не сомневаться, раз я обещал сохранить тебе жизнь, я никогда не убью тебя!"

"Эй!" "Эй!" "Эй!" "Эй!" "Эй!"...

Один удар, два удара, три удара, четыре удара... Под ошеломленными взглядами всех Лин Юнь одновременно довел до предела свои Да Янь Чжу Син Бао Бао и Тянь Хао Фу Мо Цюань, столкнувшись с грудью мамонта - мастера средних лет И Дань Тяня!

Линъюнь не знал, что его нынешняя реальная сила достигла следующих нескольких слоев, но он только что ударил его с мастером боевых искусств. Он знал. Если не полагаться на Да Янь Жу Синь Бао Бао и благословение Тянь Хао Фу Мо Цюаня, то при предыдущем столкновении много не заработаешь.

По крайней мере, невозможно использовать эти два удара, чтобы сделать этого мастера боевых искусств таким!

Другими словами, этот мастер хирургии скорпиона, скорее всего, не такой уж и тяжелый, он действительно боится, это должны быть два полустепенных врожденных мастера позади него!

Линъюнь не хочет оставлять такой бич. Помнится, все время хотелось отомстить, вот он и пришел сюда раз и навсегда. Как только ты ступишь на дно, ты сразу лишишь этого мастера боевых искусств!

Мастеру боевых искусств было трудно сопротивляться, но он понес большие потери с Линъюнем, и как он мог противостоять кулаку Линъюня до предела?

Два удара Линъюня сотрясли его тело изнутри, а остальное выбила водяная собака!

После трех ударов, кровь мастера скорпиона хлюпала кровью, удар и кровь!

Лин Юнь полностью уничтожил Дань Тяня, мастера боевых искусств. В то же время, ребра этого мужчины средних лет уже были полностью сломаны, и Лин Юнь остановился.

Лин Юнь поднялся и встал. Все видели этого мужчину средних лет, и он уже умирал. У него стало меньше воздуха во рту, и он сполз со стены на землю, как пляж из грязи.

"Тебе не нравится давать людям жить, не прося смерти? Сегодня я дам тебе знать, что это такое!"

Линъюнь закончил и взглянул на него: "□□" два звука, две большие иглы, похожие на длинные глаза. Прямо в глаза мастера скорпиона!

"Ах!" Это был обморок, а умирающему колдуну колют глаза, и боль снова становится безумной.

"Теперь твоя очередь!" Лин Юнь не взглянул на полностью уничтоженного мастера боевых искусств, а направился прямо к длинному лошадиному лицу.

"Я... Я ничего не делал... Я просто пришел с ним..." Лонгма с ужасом смотрел на то, как Линъюнь, вышедший из ада, подошел к нему. Он уже знал, что что-то плохо. ... Страшно сидеть на земле и наклоняться вперед-назад!

"Помогаю тебе злоупотреблять, ради тигра, о!" Линъюнь опустился на бок, и разбил лицо длинной лошадиной морды Дэн Тяня!

"Ох..." Чанма лицо Дань Тяня уже было упразднено, и теперь у него появилась такая нога, что из него хлынула кровь и забрызгала прямо на крышу!

"Эй. Испачкал дом, который я купил за большую цену, пришло время сражаться!" Линъюню было все равно, но он сделал два шага вперед, на этот раз это были ноги длинной лошадиной морды!

"Эй..." "Эй..." Эти два звука были хрустящими, и лицо Чанмы издало два ужасных и жутких крика. Он упал на землю и не двигался. Он полностью потерял сознание.

Кроме того, те люди из Сянси увидели это, и они были так напуганы, что даже не могли издать крик. Они боялись, что Линъюнь найдет их.

Другие - обычные люди, и они не являются организаторами событий. Линъюнь не слишком сложен для них. Линъюнь посмотрел на них и холодно сказал: "Есть голова и долг, я знаю, что вы вышли из дома". Эй, мой магазин, так что мне не будет трудно для вас".

Его фигура появилась перед Лань Чжэнхэ, и он фыркнул: "Последнее дело, прошлое уже позади. Если ты вернешься в магазин и будешь вести дела, я никогда не буду для тебя трудным; но так как ты ищешь кого-то, чтобы иметь дело со мной, так смущая мою девушку, то я, естественно, не буду с тобой вежлив!"

Линъюнь поднял руку и указал на северо-восточный угол перекрестка. Он слегка улыбнулся: "Честно говоря, моя клиника будет продолжать открываться. Я все еще привык вести дела в этом магазине, и я не буду его перемещать, если вы хотите продолжать его искать. Если вы

пришли отомстить, можете приходить, я жду вас!".

"Однако, есть еще два раза, не более четырех.

Если человек, которого ты нашел в третий раз, все еще не может победить меня, то ты должен быть осторожен. Сколько бы денег ни было, это не спасет вам жизнь, вы понимаете?" !"

Лань Чжэнхэ был так напуган, что кивнул головой: "Понимаю, понимаю... О, нет, нет, я не смею!".

Линъюнь взревел и слегка улыбнулся: "Теперь это место уже мое. Ты должен уйти отсюда сейчас же. Мне все равно, какой метод вы используете. В течение часа вы все должны убраться из города Симидзу. С этого момента. Если я увижу кого-нибудь из вас, то в конце концов останется только один - мертвый!"

Линъюнь закончил, улыбка на его лице была закрыта, подняв руку и указав на лестницу: "Катись!" В то же время он передал звук и позволил Сяобаю снять иллюзию, иначе эти люди не смогли бы выбраться.

Те, кто еще мог двигаться, Сянши прислушался. Это было похоже на большого человека, и я не мог заботиться о травмах и боли. Трое мужчин несли одного, и даже тащили двух отходников и Ланьчжэна к внешней стороне магазина одежды, пуканы текли, и они бежали!

Они действительно напуганы, Линъюнь слишком свиреп! Это слишком неловко! После этого они увидели разгоряченного Линъюня. Я думаю только о том, что вечная жизнь никогда не увидит этого короля демонов. Где уж тут думать о том, чтобы вернуться для мести?

Цуй Лао закончил весь процесс от начала до конца. Посмотришь на уголок рта прямо, качая сердце молодого мастера будущего Линцзя, единственного сына Санье, неужели такой могущественной фигурой? !

Если это вернуть в столицу, то столица не должна перевернуть небо? ! Не придется ли тогда каждый день винить отца Линцзя? !

Сэй Линъюнь, нет, он чрезвычайно размерен, и это очевидно, чтобы эти простые люди проявили милосердие.

Сэй Линъюнь не испытывает неловкости. Более того, когда ты вырвешься из рук, тебя погубят другие. Если ты не закончишь его, то послезавтра придется полностью отказаться от мастеров восьмислойного пика и мастера пятислойного, и погубить боевые искусства.

Все равно придется слепить глаза, да. Мужчина средних лет не умер, но так больно. Если прожить неделю, то даже если его жизнь будет большой!

Это не самое главное. Самое главное, что молодые хозяева семьи действительно это... это действительно любовь к деньгам.

Мгновение. Вверх и вниз два этажа, более 600 квадратных метров, стоимостью более 20 миллионов магазинов одежды, прибыли! Бандиты не так быстро крадут деньги!

Цуй Лао подумал о детях в Пекине, которые целыми днями знают только хулиганов и женщин-тиранов, и сказал, что эти люди по сравнению с молодым господином перед ними, они не могут сосчитать...

У Цуй Лао есть миллион причин верить. Если Линъюнь действительно признает предков после возвращения к предкам, то Линъцзя не думает о том, чтобы нести бремя унижения, не говоря уже о восстановлении сил, а сыновний отец не пробирается на свет, и действительно Линъцзя каждый день будет давать Линъюню капитана пожарной охраны!

С несравненными боевыми искусствами, с ненавистью сообщать о себе, убивать сто и сто, причем безжалостно, самое страшное - говорить и смеяться, и пользоваться возможностью ловить рыбу ради выгоды от смерти. Это...

Если такова личность детей Линъцзя, то что же ужасного в Линъюне?!

Ну, Цуй Лаосинь сказал, что Линь Сяосань - молодой мастер. Теперь я наконец-то знаю, что твой сын не такой, как ты. Молодой мастер игнорирует любые правила. Он - то место, где он находится. Он - немного. Господин, который совсем не ест!

Линъюнь не мог ничего с собой поделаться, но это было похоже на его собственную биологическую мать. Цуй Лао не мог не думать о биологической матери Линъюня, и он вздохнул в своем сердце.

Линъюнь стоял на том же месте и наслаждался только что появившимся магазином одежды. Я чувствовал себя вполне удовлетворенным.

Я сказал, что этот магазин одежды специально использовался для продажи элитной одежды, чтобы босс Ван Хунъюаня помогал ему вести бизнес и зарабатывать деньги, а он потом носил одежду. Я также купил ее в провинции. Я возьму ее, когда приеду сюда.

"Идите, отведу вас посмотреть мою клинику! О, недавно отремонтированная клиника, была разгромлена этим идиотом, и я заработал меньше денег!"

закончил Линъюнь, прикрикнув на Цуй Лао и скучающего Ду Гу, который кричал наперебой, спустился в магазин и вышел из него вместе с Сяобаем к клинике напротив перекрестка.

"О... к сожалению, дверь моего магазина, мне выбили ногой~www.wuxia.com~ Придется ремонтировать..."

огорченно напевал Лин Юнь, слушая, как Цуй Лао и Ду Гу чернели позади него.

Однако, когда Лин Юнь подошел к центру перекрестка, он встал и медленно посмотрел вверх, его лицо улыбалось все больше и больше, а его лицо было направлено на камеру на перекрестке.

Цуй Лаохэ и Ду Гумо, естественно, последовали за ним и остановились, уставившись на Линюня пустым взглядом, и не знали, что он хочет сделать.

Папа, Линъюнь вытянул правую руку, измазанную кровью, зачесал вверх кисть, указательным пальцем указал на указательный палец, а во рту у него было слово, холодная улыбка!

Это действие, холодное! Высокомерный! Властный! Изысканная!

"Лочжун, я возвращаюсь в Линъюнь. Я просто хочу, чтобы ты увидела меня. У меня есть великая способность. Если ты придешь, поймай меня!"

После того, как Линъюнь закончил, он убрал назад свою правую руку и пошел обратно в свою

клинику, держа руки на спине! (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2177810>